

- Марк, я хотела бы поговорить с тобой после занятий.

Марк Адамс ссутулился за слишком маленьким столом в душном временном классном здании позади своей средней школы, внезапно вырванный из сексуальных воспоминаний о своей пышнотелой обнаженной матери деловым голосом своей учительницы алгебры, мисс Уорнер.

- Э-эм, мне очень жаль. Что? - он потянулся, зевнул и, подняв глаза, увидел, что она нависла над ним. Он был немного смущен тем, что его снова застали в классе за мечтами, но на самом деле не возражал против небольшого пристального внимания со стороны этой горячей зрелой цыпочки.

В этот момент прозвенел звонок, и остальные ученики как сумасшедшие бросились к двери, прежде чем учитель успел их отпустить. Никому не нравилось сдавать математику в летней школе, и они не могли дожидаться вечера пятницы. Марк знал, что сейчас они сядут в свои машины и отправятся на выходные на пляж, пытаясь выбраться из города через вечерние пробки.

Марку все это не слишком волновало. Он сам записался на дневное занятие, потому что любил поспать, и, в любом случае, дома его ждало все необходимое для действительно хороших выходных.

Когда они остались наедине, мисс Уорнер подошла и заперла дверь, затем повернулась к нему лицом. Черт, но она была сексуальна. Брюнетка с оливковой кожей, она была, может быть, на пару лет моложе его собственной матери. На ней были черные туфли-лодочки на высоком каблуке, подчеркивающие мускулатуру ее длинных стройных ног, которые скрывались под короткой кожаной юбкой. В то время как задница Кэрри Адамс была маленькой и грушевидной, у Хелен Уорнер она была большой, мягкой и круглой, под стать пышным сиськам, стесненным, как он мог сказать, настоящим триумфом дизайнера — бюстгалтером под ее белой блузкой с высоким воротником.

Марку нравилось представлять, как выглядят соседские мамочки под одеждой. Было забавно узнавать, насколько он был прав или неправ, когда, наконец, им приходилось обнажаться на спине.

- Марк, ты хоть представляешь, какой материал мы рассматривали сегодня днем?

Марк нахмурился. - Э-эм... длинное деление?

Она вздохнула. - Числа со знаком. - Она присела на угол своего стола и устало посмотрела на него поверх своих серебряных очков. - Послушай, я знаю, что я заменила вашего обычного учителя алгебры в середине курса, когда его вызвали по семейным обстоятельствам. И я знаю, что ты и мой сын тусуетесь вместе...

- Уже не так часто, - пробормотал Марк. - Кажется, в эти дни у него всегда есть другие дела. -

Глаза его учительницы расширились, и он мог бы поклясться, что она покраснела.

- Как бы то ни было, я хочу, чтобы ты думал обо мне как о друге, который беспокоится о твоём будущем, а не просто как о матери, которая живет на соседней улице. Я знаю, что ты получил спортивную стипендию в местном колледже, и твои следующие несколько лет уже распланированы, но тебе все равно нужен диплом средней школы, чтобы пройти квалификацию. Вот почему ты здесь, не так ли?

- Думаю, да, - сказал Марк, пожимая плечами. - Мне очень жаль, мисс Уорнер. У меня просто есть кое-что на уме. Домашние дела, понимаете?

- Я понимаю, но ты уверен, что это все, что тебе нужно? - ее пристальный взгляд многозначительно опустился на промежность его джинсов, где Марк впервые заметил, что его ширинка так туго натянута на его полутвердый член, что можно было разглядеть очертания этой чертовой штуки. Господи, он же не виноват, что его член был достаточно большим, чтобы соответствовать его собственному почтовому индексу.

- Я думаю, тебя отвлекают твои, как бы это сказать, мужские побуждения? Я тоже это понимаю. Помни, что мой Эндрю твоего возраста.

Теперь Марку пришлось улыбнуться. - Вы много думаете о побуждениях Энди, мисс Уорнер?

Она определенно покраснела от этого. - Не обращай на это внимания, Марк. Я просто хочу, чтобы ты знал, что мне не все равно, и я здесь ради тебя. И у меня есть несколько очень хороших идей о том, как помочь молодому человеку с его потребностями. Не мог бы ты встать, пожалуйста?

Он сделал, как она просила. К его удивлению, мисс Хелен Уорнер встала на колени на холодный виниловый пол и протянула руку, чтобы расстегнуть его ширинку. Безудержный, его член теперь полностью напрягся.

- Я думаю, вот источник наших проблем, - тихо сказала она. - Нельзя ожидать, что ты действительно сосредоточишься на школьных занятиях, когда эта огромная штука так раздута. Это действительно чудовище, не так ли? - она игриво вскинула на него глаза. - Это от меня, Марк? Ты каждый день сидишь в моем классе и думаешь о том, что бы ты хотел, чтобы я сделала с этим большим парнем? Или у тебя на уме какая-то другая красotka твоего возраста? Может быть, та рыжеволосая Келли Томас, которая сидит через два места от тебя? Хм?

Марк опустил голову, изображая застенчивость. - Это вы, мисс Уорнер, - сказал он низким голосом. Конечно, это было правдой лишь отчасти, но каким бы наглым ни был Марк, он все же знал, что лучше не ляпнуть почти незнакомому человеку, что он проводил время в классе, фантазируя о том, как погружает свой член в свою обнаженную, извивающуюся мать.

- Это несправедливо, что ты сидишь и так страдаешь из-за меня, - сказала она. - В особенности

потому что я уже несколько дней желала заполучить в свои руки твой член. Ты не возражаешь, если я потрогаю его, не так ли, Марк?

Потеряв дар речи, Марк энергично покачал головой. Он привык к тому, что нужно немного поработать, прежде чем заняться сексом с новой соседской шлюхой. Например, Минди Слоун, которая переехала в дом через дорогу от его дома восемь месяцев назад со своим мужем и тройняшками.

Марк выполнял ее поручения в течение дня и работал во дворе в течение трех месяцев, прежде чем она начала смотреть на него. Он притворился, что ничего не заметил, но с тех пор умудрялся появляться перед её домо только в обрезанных шортах и сандалях, пока однажды муженек не увез детей навестить семью за городом.

Минди, очевидно, отпросилась с поездки, и через полчаса после того, как семейный внедорожник исчез на улице, она написала Марку, чтобы он пришел. Она встретила его прямо у входной двери, уже раздетая, стоящая на коленях, готовая отсосать член. За ту неделю он многое узнал о Минди. Во-первых, до того, как она встретила своего крутого мужа-юриста, она три года работала в баре на стоянке грузовиков недалеко от федеральной трассы, и иногда каталась с парнями прямо на их барных стульях далеко за полночь. Другим было то, что она скучала по принятию больших членов в задницу. Она очень скучала по этому. К тому времени, когда ее муж и дети вернулись домой от бабушки, она уже не так сильно скучала по этому. И Марк понял, что ему тоже очень нравится трахаться в анал.

Мисс Уорнер, должно быть, заметила его мечтательную улыбку, потому что резко спросила: - Вы же не мечтаете снова в моем классе, не так ли, мистер? Потому что на этот раз я была бы оскорблена.

- А? О нет, мэм... просто, ну, я не могу поверить, что со мной происходит что-то настолько потрясающее.

- Хорошо. И с этого момента, зови меня Хелен. - Хелен спустила его джинсы до лодыжек. - Это так тактично с твоей стороны не носить нижнее белье, - сладко сказала она. - Это экономит время. Для меня важно проверить товар на новом молодом жеребце, прежде чем я сделаю свой ход.

Марк тяжело сглотнул, его член поднялся выше от осознания того, что он буквально в руках шлюхи, возможно, такой же опытной, как Минди Слоун. И какие нежные у нее были руки! Ее пальцы обвились вокруг его торчащего члена, слегка подергивая его. Предварительная сперма вытекла из опухшей фиолетовой головки. Она размазала её вверх и вниз по его члену, затем начала жестко и быстро дробить, ее рука двигалась от основания к головке, как будто она взбивала банку со взбитыми сливками.

Она собиралась получить немного сливок, и если она продолжит так дробить, она получит их прямо в это ее бесстыдно улыбающееся лицо.

- Почему бы тебе не пососать, Хелен? - смело предложил Марк. - Да, я уверен, что смогу уделять больше внимания твоему обучению после того, как кончу тебе в рот. Может быть, пару раз.

- Ох, какие тебя пошлые идеи. Это то, что я люблю в молодых парнях. Это, и то, насколько полны их яйца для меня. - Она наклонилась ближе и поцеловала его член влажным, сосущим поцелуем, сомкнув свои полные мягкие губы вокруг его головки. - Ты восхитителен. - Она погладила и сжала его стальной шест и начала облизывать его по всей длине. - Одни из лучших, из тех которые я пробовала.

Из ее речи она явно хотела, чтобы он знал, какой неразборчивой шлюхой она была, может быть, чтобы он не сдерживался из-за страха перед ее авторитетом, если зайдет слишком далеко. Он мог бы подыграть этому. Он протянул руку ей за голову и вытащил ее длинные прямые темные волосы из резинки, которая удерживала их в аккуратном конском хвосте, позволив им свободно упасть ей на плечи.

- Значит, ты часто этим занимаешься, Хелен? Делаешь это со своими учениками?

- Только с теми, кто достиг совершеннолетия, - ответила Хелен. - И я должна быть уверена в том, что у них большие члены. Или горячие киски, ты знаешь, все зависит от моего настроения. Но именно поэтому я начала преподавать. Я люблю их молодыми и горячими, и таким образом у меня есть постоянный доступ к первоклассному сексу после стольких лет брака. - Она замолчала, широко открыла рот и плотно обхватила губами чувствительную головку и венозный стебель члена Марка. Она закрыла глаза и начала сосать его по-настоящему. Неряшливые звуки, которые она издавала, и то, как она пускала слюни, когда медленно вводила его член в заднюю часть своего рта и в горло, не оставляли сомнений в том, как сильно она любила делать минет.

- О, черт! - Марк с головокружением наблюдал за нечестивым зрелищем своего похотливого учителя, заглатывающего его член. Когда он схватил пригоршни ее блестящих волос и нетерпеливо толкнул бедра вперед, чтобы втиснуть свое твердое мясо дальше в ее сжимающееся горло, она просто застонала громче. Она сидела на пятках, кружа задницей, как собака, виляющая хвостом, или женщина с киской, требующей внимания.

Может быть, он и об этом позаботится.

Он мог чувствовать, как все больше и больше предварительной спермы вытекает из него. Хелен судорожно сглотнула, очевидно, жажда каждой капли сока, который он мог ей дать. Когда он, наконец, проскользнул по самым яйцам в ее рот, она напрягла мышцы по всей подкладке своего горла и взяла его яйца обеими руками, щекоча его за мешком кончиком пальца.

- О, черт, я собираюсь выстрелить! Соси, мисс... я имею в виду, Хелен! Засунь мой член в свою гребаную глотку и проглоти всё!

Хелен нетерпеливо покачивала головой вверх и вниз по его члену, издавая хриплые давящиеся

звуки, но отчаянно желая, чтобы он был внутри нее. Ее щеки впали, когда она усилила всасывание вокруг его члена. Он поморщился и оперся задницей о край стола позади себя, чтобы не упасть. Давление в его яйцах было слишком сильным. Ему нужно было почувствовать, как груз вытекает из него. Она отстранилась, её ноздри расширились, когда она сделала долгий, глубокий вдох, а затем снова прижалась своим голодным ртом к основанию его члена.

- Кончаю! Твою мать!

<http://erolate.com/book/2692/63169>